

Самая мерзкая здесь - это ты

Слуги буквально улетучились, получив этот приказ.

Фэн Цзинь Юань забрал из рук Хань Ши сменную одежду, которую чуть ранее принесли слуги, и направился переодеваться за ширму.

- Бабушка, пожалуйста, присядьте, - сказала Фэн Юй Хэн, поддерживая основательницу, затем отдала приказ слуге: - Вымой пол.

Когда Фэн Цзинь Юань вышел, комната была почти восстановлена. Даже Цзинь Цзен оделась и стояла, не поднимая головы.

Но никто не заметил, что Ван Чуань, стоявшая рядом с Фэн Юй Хэн, в какой-то момент времени покинула Сосновый двор. Осталась только Цинь Юу.

Вскоре после этого двое слуг, ушедших в гостевой двор, вернулись с горшком, в котором варились травы, но доктора Сюй и служанки, доставившей лекарство, с ними не было.

- Я сказал привести этого человека. Где он? - нахмурился Фэн Цзинь Юань.

- Мастер, доктор Сюй и его служанки больше нет в поместье. Этот слуга нашел только этот горшок, валявшийся на полу. Мы привели бабушку, стиравшую во дворе, - заговорил один из слуг.

- Приведите ее, - весомо и холодно сказала основательница.

Слуги привели в комнату бабушку. Увидев, что вокруг так много мастеров, она в страхе опустилась на колени.

- Не бойся, бабушка. Мы позвали тебя, чтобы задать несколько вопросов, - тихо сказала Фэн Чэнь Ю, всегда и везде выглядя просветленной Буддхой*, она не была исключением даже сейчас.

- Где доктор Сюй и его служанка, жившие в гостевом дворе? - задала вопрос основательница.

- Эта старая слуга отвечает только за стирку одежды и, как правило, не разговаривает с доктором Сюй. Около получаса назад эта старая слуга увидела, как доктор Сюй быстро покидает двор. Эта старая слуга была разговорчива и спросила его об этом. Доктор Сюй сказал, что пойдет к пациенту, и на этом разговор закончился, - ответила бабушка, не решаясь поднять голову и дрожа от страха.

Этот врач был, в конце концов, гостем и мог свободно уходить и приходить в поместье. Услышав сказанное бабушкой, основательница поняла, что дальнейшие расспросы ни к чему не приведут, и, махнув рукой, позволила ей удалиться.

Фэн Юй Хэн взяла на себя инициативу и подошла к слуге-мужчине. Забрав медицинский горшок, она тщательно осмотрела его и даже понюхала. Только тогда она заговорила со всеми:

- Это горшок, в котором готовили лекарство.

- Этот подлый старик! - Чэнь Ши изобразила гнев, не забыв после посмотреть на Цзинь Цзен.
- Отец может привести другого врача, чтобы удостовериться, - продолжила Фэн Юй Хэн.
- Отец верит в тебя, - Фэн Цзинь Юань махнул рукой.

Какое это имело значение, даже если он не верит? Эти отвратительные семейные скандалы не стоило выносить на публику. Будет лучше, если об этом узнает как можно меньше людей. Он уже достаточно потерял сегодня.

- Этот доктор Сюй, должно быть, сбежал, признав свою вину. Если это так, то мать действительно заблуждалась. Но мы не можем найти настоящего преступника. Матушка на самом деле ошибалась! - заговорила не без сожаления Фэн Чэнь Ю, оглядывая присутствующих слегка покрасневшими глазами.

В этот момент извне раздался голос Ван Чуань:

- Старшая молодая госпожа чрезмерно тревожится. Эта слуга вернула доктора и его служанку и предлагает мастерам тщательно разобраться.

Закончив говорить, девушка со стуком бросила в комнату мужчину и женщину. Что касается Ван Чуань, она не показывала ни малейшего следа усталости, как будто принесла каких-нибудь два пирожных, а не двух людей.

Когда доктор Сюй и его служанка появились в комнате, Фэн Чэнь Ю поняла, что обязательно произойдет что-то плохое.

В этот момент, она осознала, что просчиталась. Она понимала, что поместье Фэн тайно охраняли, и знала, что Фэн Цзинь Юань не мог послать кого-то за доктором Сюй. Чэнь Ши просто не должна была так бурно реагировать на эту ситуацию с Цзинь Цзен, и тогда это все сошло бы на нет.

Но она никак не ожидала, что слуги Фэн Юй Хэн будут знать боевые искусства.

Фэн Чэнь Ю разбиралась в творческих и научных вопросах, но ее единственным слабым местом было то, что она никогда не училась боевым искусствам. Семья Фэн думала только о том, что она достигнет вершины, став императрицей. Поставив перед собой эту цель, она никогда не собиралась этому учиться.

- Это все просьба главной госпожи! Она хотела навредить второму молодому мастеру семьи Фэн, поэтому попросила меня приготовить лекарство и отправить его. Я умоляю основательницу о великодушии! - конечно, под угрозой допроса, доктор с радостью во всем признался.

Чэнь Ши проиграла на этот раз. Служанка же действительно была обижена. Она просто действовала в соответствии с указаниями доктора Сюй и понятия не имела, почему ей пришлось бежать от семьи Фэн.

Фэн Цзинь Юань был в ярости, когда узнал правду. Хотя Фэн Цзы Жуй ребенок, от которого он уже почти отказался три года назад, но сейчас все совсем по-другому. В прошлом это случилось из-за их принадлежности к семье Яо. У него не было выбора, кроме как отказаться от них, но теперь у Фэн Юй Хэн имелась поддержка служащих августейшего принца. Кроме того в деле семьи Яо появились и некоторые новые откровения. Он не настолько жесток, чтобы

бросить этого ребенка сейчас. Более того, до самого этого дня у поместья Фэн было только два сына!

Видя, что настроение Фэн Цзинь Юаня изменилось, Цзинь Цзен, прятаясь в углу, стиснула зубы и сказала:

- Мастер! То, что сказал доктор Сюй, правильно. Это все было запланировано главной госпожой!

После слов Цзинь Цзен Фэн Цзинь Юань разрывался между желанием продолжать и более ранним желанием все оставить как есть.

Цзинь Цзен - служанка Чэнь Ши. Нельзя сказать, что он знал или не знал, что делает или не делает Чэнь Ши, ему было все равно. Руками Цзинь Цзен сотворено много дел. Руки ее определенно не были чисты. Но ему крайне не хотелось сосредотачиваться на Цзинь Цзен и иметь дело с ними обеими.

Фэн Цзинь Юань теперь надеялся, что Цзинь Цзен сможет действовать разумно. Для нее будет лучше признаться во всех своих преступлениях, так он сможет защитить ее.

Что касается Цзинь Цзен, она действительно оправдала его ожидания. Когда девушка снова заговорила, то не только очистила свое имя, но и показала себя достойным человеком:

- После того, как эта слуга узнала, что главная госпожа хочет, чтобы второй молодой мастер употребил это лекарство, я отчаянно бросилась во двор Ивы, чтобы забрать его! Вторая молодая госпожа! Эта служанка умоляет вторую юную госпожу быть свидетелем. Эта слуга встала на колени и умоляла вторую юную госпожу вернуть лекарство мне!

- Это так. Тогда девушка Цзинь Цзен опустилась на колени и умоляла меня, - кивнула Фэн Юй Хэн, до этого на несколько мгновений прикрыв глаза и задумавшись, а затем повернулась к Фэн Цзинь Юаню и продолжила: - но эта дочь не знала, что лекарство предназначалось Цзы Жую, и действительно предположила, что его направили по ошибке. Поэтому я позволила девушке Цзинь Цзен принести его отцу.

- Эта слуга не посмела разоблачить заговор госпожи и могла только смириться и доставить лекарство в Сосновый двор с девушкой Ван Чуань, - продолжила Цзинь Цзен. - Эта слуга подумала, что главная госпожа может растеряться и будет испытывать сожаление после того, как дело будет завершено. Вот почему эта слуга не раскрыла все перед мастером. Что касается этого лекарства... после того, как мастер выпил его, если бы вы сразу... не сделали этого... тогда, возможно, ваша жизнь была бы в опасности, поэтому я...

- Я доставил тебе много хлопот, - видя такую раскаивающуюся Цзинь Цзен, Фэн Цзинь Юань встал на ее защиту.

Чэнь Ши же была в такой ярости, что у нее посинели губы. Если бы не Чэнь Ю, отчаянно сдерживающая ее, она, возможно, уже кинулась бы к Цзинь Цзен и разорвала бы ее на части.

- Шлюха! - она была так зла, что не могла стоять. Из-за ее избыточного веса Чэнь Ю не могла ее удержать, и мать с дочерью упали на пол. - Я убью эту потаскуху! И тебя! - она дико указала на Фэн Юй Хэн, закричав: - Убожество! Самое мерзкое существо здесь - это ты! Я убью тебя! Убью!

- Мать, почему вы такая? А-Хэн не сделала ничего плохого! А-Хэн ни на что не претендует. А-Хэн не дочь первой жены. Все хорошие вещи в поместье были подарены старшей сестре. Мама, почему вы все еще хотите загнать нас в угол? - Фэн Юй Хэн притворилась испуганной и быстро отступила.

- Потому что вы как бельмо на моем глазу! - дико кричала Чэнь Ши, напоминая безумного зверя. - Фэн Юй Хэн! Фэн Цзы Жуй! Яо Цянь Роу! Вы все должны умереть!

Фэн Чэнь Ю чувствовала, что у нее начинает раскалываться голова. Теперь она действительно начала раздражаться. Ее собственная мать сейчас разрушала все то, чего она смогла добиться, будучи доброй и сострадательной. Эта женщина думала только о своем счастье и не советовалась с ней, прежде чем что-то сказать или сделать. Отец в бешенстве, а мать продолжает гнуть свою линию. Разве это не уничтожит их вместе со старшим братом, который еще учится?

- Если мать продолжает говорить так, то Чэнь Ю бессильна, - она медленно отпустила Чэнь Ши и, встав снова, подошла к Фэн Цзинь Юаню: - Старейшина, Чэнь Ю не будет просить слишком многого. Она просто надеется, что отец сможет принять во внимание старую дружбу и предоставить матери выход. Чэнь Ю больше ничего не просит.

Фэн Цзинь Юань кивнул. Глядя на столь жалкий вид своей самой любимой дочери, он снова ощутил, как в сердце поднимается волна ненависти к Чэнь Ши.

- Ты коварная и эгоистичная женщина. Ты плохо обращаешься с дочерьми наложниц, пытаешься отравить сына наложницы и не заботишься о собственной дочери. С какой стати ты должна оставаться главной женой этой семьи?

- Муж! - запуталась Чэнь Ши. Ей было наплевать на обвинения в совершении преступлений, но ее действительно насторожило упоминание о том, что она не заботится о дочери. - Как это может быть, что я не хочу лучшего для Чэнь Ю?

- Так это так ты стараешься для нее? - разозлившись, Фэн Цзинь Юань схватил чайную чашку и яростно бросил ее в голову Чэнь Ши.

Та не успела увернуться, и чашка до крови разбила ей лоб.

- Чэнь Ши, - взгляд Фэн Цзинь Юаня был абсолютно пустым, - положение главной жены семьи Фэн определено тебе не подходит! Ты можешь быть спокойна. Не имеет значения, что произойдет, Чэнь Ю будет моей, Фэн Цзинь Юаня, дочерью, ребенком первой жены. Отныне, независимо от того, кто возьмет на себя роль главной жены, Чэнь Ю станет родной дочерью этой женщины.

- Муж! - Чэнь Ши лишилась всего. - Ты хочешь, чтобы кто-то другой возвысил Чэнь Ю? Нет! Абсолютно нет!

- Почему нет? Быть дочерью такой матери, как ты, действительно позорно для Чэнь Ю!

- Но я не причиню вреда своей дочери! - Чэнь Ши указала на Фэн Юй Хэн и сказала: - Если муж говорит, что я планировала убить их, то я признаю это! Но муж, ты же понимаешь. В будущем, независимо от того, кто будет главной женой, перспективы Чэнь Ю будут такими же, как и у них! Ни одна женщина в мире не потерпит того, что чужой ребенок успешнее ее собственного! Уж поверь мне, рано или поздно Чэнь Ю умрет от рук новой главной жены!

Эти слова были скорбным криком, как будто злой дух выполз из ада и начал стенать и плакать.

Фэн Чэнь Ю, увидев такую Чэнь Ши и подумав о том, что она сказала, почувствовала, как ее сердце немного смягчилось.

Мама была права! Хотя отец пообещал, что она навсегда останется дочерью первой жены, какова была ценность обещаний, данных ее отцом? Достаточно посмотреть на Яо Ши, Фэн Юй Хэн и Фэн Цзы Жуя, на то, как они жили сегодня. Если отец изменит свое решение, то именно так будет жить и она.

Фэн Чэнь Ю, подумав об этом, упала на колени перед Фэн Цзинь Юанем, по ее лицу заструились слезы:

- Отец, пожалуйста, одумайся! Мама права. Даже если Чэнь Ю останется дочерью первой жены, то что с того? Кто знает, как новая главная жена будет запугивать Чэнь Ю в будущем. Чэнь Ю четырнадцать в этом году, и она не сможет оставаться в поместье надолго. Не мог бы отец пожалеть свою дочь хотя бы в этот раз? Позволь этой дочери спокойно жить, пока она не выйдет замуж.

Она специально использовала слова «выйти замуж», чтобы напомнить Фэн Цзинь Юаню о ее будущем.

И это напоминание было очень полезным. Фэн Цзинь Юань мог обойтись без Чэнь Ши, но определенно не мог так легко отбросить жизнь Чэнь Ю.

Мужчина перевел взгляд на основательницу и увидел, что та слегка кивнула. Он понял, что мысли его матери были такими же.

У семьи Фэн не имелось прочного фундамента в столице. Он был представителем первого поколения и не мог справиться с абсолютно любыми проблемами. Поэтому ради сохранения стабильности и будущего семьи Фэн, он будет терпеть Чэнь Ши еще несколько лет.

* Итак, ради более полного понимания я поясню, почему здесь использован термин Буддхи. В данном контексте это слово означает человека, постигшего себя, улучшего себя в психологическом, философском и религиозном планах. То есть человек изменил свои жизненные установки, способы видения окружающего мира, в той части, которая имеет прямое отношение к его жизни, отвык от дурных привычек и приобрел хорошие. Надо ли говорить, что Чэнь Ю имеет с этим описанием крайне мало общего?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356916>